

Калтанский городской округ
Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников 2020/2021 уч.год
ЛИТЕРАТУРА
7-8 класс

Задание 1. Познакомьтесь с фрагментами текстов:

«И сему-то подобным мирственным духом, как я вам представил, жили мы без малого яко три года. Спорилось нам все, изливались на нас все успехи точно из Амалфеева рога, как вдруг узрели мы, что есть посреди нас два сосуда избрания божия к нашему наказанию. Один из таковых был ковач Марой, а другой счетчик Пимен Иванов. Марой был совсем простец, даже неграмотный, что по старообрядчеству даже редкость, но он был человек особенный: видом неуклюж, наподобие вельблуда, и недрист как кабан - одна пазуха в полтора обхвата, а лоб весь заросший крутою космой и точно мраволев старый, а середь головы на маковке гуменцо простригал. Речь он имел тупую и невразумительную, все шавкал губами, и ум у него был тугой и для всего столь нескладный, что он даже заучить на память молитв не умел, а только все, бывало, одно какое-нибудь слово твердисловит, но был на предбудущее прозорлив, и имел дар вещевать, и мог сбывчивые намеки подавать. Пимен же, напротив того, был человек щাপоватый: любил держать себя очень форсисто и говорил с таким хитрым извитием слов, что удивляться надо было его речи; но зато характер имел легкий и увлекательный. Марой был пожилой человек, за семьдесят лет, а Пимен средовек и изящен: имел волосы курчавые, посредине пробор; брови кохловатые, лицо с подрумяночкой, словом, велиар. Вот в сих двух сосудах и забродила вдруг оцетность терпкого питья, которое надлежало нам испить.

// Н. Лесков «Запечатлённый ангел»

«Это еще в те годы было. когда тут стары люди жили. На том, значит, пласту, где поддерново золото теперь находят.

Золота этого... кразелитов... меди... полно было. Бери, сколько хочешь. Ну, только стары люди к этому не свычны были. На что им? Кразелитами хоть ребятишки играли, а в золоте никто и вовсе толку не знал. Крупинки желтеньки да песок, а куда их? Самородок фунтов несколько, а то и полпуда лежит, примерно, на тропке, и никто его не подберет. А кому помешал, так тот его соннет в сторону - только и заботы. А то еще такая, слышь-ко, мода была. Собираются на охоту и наберут с собой этих самородков. Они, видишь, маленькие, а увесистые. В руках держать ловко и бьют емко. Присадит таким, так большого зверя собьет. Очень просто. Оттого нынче и находят самородки в таких местах, где бы вовсе ровно золоту быть не должно. А это стары люди разбросали, где пришлось.

Медь самородну, ту добывали маленько. Топоры, слышь-ко, из нее делали, орудию разную. Ложки-поварешки, всякую домашность тоже. Гумешки-то нам от старых людей достались. Только, конечно, шахты никакой не били, сверху брали, не как в нынешнее время.

Зверя добывали, птицу-рыбу ловили, тем и питались. Пчелы дикой множина была. Меду – сколько добудешь. А хлеба и званья не было. Скотину: лошадей, напримерно, коров, овцу - не водили. Понятия такого у них не было. Одним словом, стары люди.»

// П. Бажов «Дорогое имячко»

«Весновал я на Мурмане, рыбу в артели ловил. Тралов в ту пору в знати не было, ловили на поддев, ловили ярусами — по рыбе на крючок. Так это мешкотно было, что терпенья не стало глядеть.

А рыбы в воде вперегонки одна за другой: столько рыбы, что вода кипит. Надумал я ловить на подман. Прицепил на крючок наживку да в воде наживкой мимо рыбьих носов и вожу. Рыбы в раж вошли, норовят наживку слопать. А я ловчусь, кручу да мимо продергиваю.

Рыбы всяку свою опаску бросили, так их разобрало. И треска, и пикша, и палтусина, и сайда — все заодно, хвостами по воде бьют, шумят:

— Отдай нам, Малина, наживку, аппетиту нашего не дразни! Я ногами уперся да приослабил крючок с наживкой. Рыбы кинулись все разом. За крючок одна ухватилась, а друга за её, а там одна за другу! Вот тут надо не зевать. Я натужился, чуть живот не оборвал, махнул удилишшем да и выкинул рыбу из воды. Да с самого с Мурмана перекинул в нашу Уйму! Рыбу отправил, а как будут знать, чья рыба и откуда? Я живым манером чайку рыбиной подманил, за лапы да за крылья схватил. К носу бумажку с адресом нацепил, а на хвост — записку жоне и отписал:

«Рыбу собирай, соли. Да не скупись — соседям дай. В море рыбы хватит. Я малость отдохну да опять выхвостывать начну».

// С. Писахов «Как рыбы в раж вошли»

ЗАДАНИЕ: напишите сообщение для блога о литературе, посвящённое такой форме повествования и жанру, как «СКАЗ». Обязательно дайте своё определение сказа, опирайтесь на тексты А. Лескова, П. Бажова и С. Писахова.

«Сказ - 1) это тип повествования в художественной литературе, основанный на

2) это жанр, близкий к таким фольклорным и литературным жанрам, как

Ваш ответ должен представлять собой целостный связный текст, с примерами из данных произведений. Не забудьте осветить речевые особенности рассказчиков и объяснить, что их объединяет.

ЗАДАНИЕ 2. Познакомьтесь с произведениями писателя XX века С.Г. Писахова:

С. Г. Писахов

АПЕЛЬСИН

Да вот на прежней ширине реки ехал я вечером на маленьком пароходишке. Река спокойнехонька, воду прогладила, с небом в гляделки играют — кто кого переглядит. И я на них загляделся. Еду, гляжу, а сам апельсин чишшу и делаю это дело мимодумно.

Вычистил апельсин и бросил в воду, в руках только корка осталась. При солнешной тиши да яркости я и не огорчился. На гладкой воде место заприметил. Потом, как семгу ловить выеду, спутье не спутье, а приверну к апельсиновому месту поглядеть, что мой апельсин делает?

Апельсин в рост пошел: знат, что мне надо скоро, — растёт-торопится, ветками вымахиват, листиками помахиват. Скоро и над. водой размахался большим зеленым деревом и в цвет пустился.

И така ли эта была распрекрасность, как кругом — вода, одна вода, сверху — небо, посередке — апельсиново дерево цветет!

Наш край летом богат светом. Солнце круглосуточно. Апельсины незамедлительно поспели. На длинных ветвях, на зеленых листьях — как фонарики золоты поблескивают.

Апельсинов множество, видать, крупны, сочны, да от воды высоко — ни рукой, ни веслом не достанешь, на воду лестницу не поставишь.

Много городских подъезжало, вокруг кружили, только все безо всякого толку.

Раз буря поднялась, воду вздыбила. Я в лодку скочил, карбасов штук пятнадцать с собой прихватил, к апельсиновому дереву подъехал. Меня волнами подкидывают, а я апельсины рву. Пятнадцать карбасов нагрузил с большими верхами, и лодка полнехонька. На самой верхушке один апельсин остался. Пятнадцать карбасов да лодку с апельсинами в деревню пригнал. Вся деревня всю зиму апельсинами сыта была.

ФРАНТ И ФРАНТИХА

Меня раздумье берет, как достать остатний апельсин. В праздник, в тихую погоду подъехал в лодочке к апельсиновому дереву. А около дерева, тоже в лодочке, франт да франтиха крутятся. Франт весь обтянут-перетянут — тонюсенькой, как былиночка. А франтиха растопоршена безо всякой меры, у нее и юбка на обручах. Франтиха выхивает:

— Ах, ах! Как мне хочется апельсина! Ах, ах! Не могу ни быть, ни жить без апельсина!

Франт отвечает:

— Для вас, апельсин? Я-с сейчас!

Поднялся обтянутой, тонконогой и, как пружинка, с лодки скочил. Апельсина не достал, на лодку упал на самую корму. Лодка носом выскочила — франтиху выкинуло. Франтиха над водой перевернулась, на воду юбками с обручами хлопнулась и завертелась, как настояща пловуча животна!

Франт в лодке усиделся, франтихе веревочку бросил и мимо городу на буксире повез.

Франтиха на лице приятность показывать, ручкой помахиват и так громко говорит:

— Теперь ненавижу в лодках ездить, как все, и ах как антиресно по реке самоходом гулять на особицу!

Городски франтихи с места сорвались, им страсть захотелось так же плыть и хорошими словами, сладким голосом на берегу гуляющих дразнить. Франтихи в воду десятками скакать почали.

Народ, которой безработной был, много в тот раз заработали — мокрых франтих из воды баграми выволакивали. Смотреть было смешно, как на балаганно представление.

К апельсиновому дереву воротился, дерево нагнул и апельсин сорвал.

Дело стало к вечеру, вода стихла, выгладилась, заблестела. Небо в воду смотрится, на себя любитесь.

Я стал апельсин чистить без торопливости, с раздумчивостью. Это я под стать реке того часа тихим стал.

Вычистил апельсин, на себя оглянулся, а у меня только корки в руках. Апельсин я опять мимодумно в воду бросил. Должно, опять впрок положил.

ЗАДАНИЕ:

Напишите третий фрагмент, он должен представлять собой связный текст с изложением истории, как-то связанной с предыдущими двумя. Не забывайте, что в литературном произведении важно не только то, ***о чём*** рассказывается, но и то, ***как*** рассказывается. Сохраните особенности повествования 1 и 2 текста в вашем произведении, не забудьте дать ему название.

Калтанский городской округ
Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников 2020/2021 уч.год

ЛИТЕРАТУРА

9 класс

Задание 1 (аналитическое).

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

ТЭФФИ
Жильцы белого света

Это звучит не так гордо, как «гражданин вселенной».

Гражданин вселенной – выражение, включающее в себя, главным образом, понятие о каких-то правах, о своей определенной доле в земных благах.

Жилец белого света – человек подневольный, пришибленный.

Гражданин вселенной достиг своего. Жилец белого света – борется и не достигает.

Гражданин вселенной – вымысел.

Жилец белого света – реальность.

На белом свете жить трудно. И не столько утомляет необходимая для жизни работа, сколько самозащита.

– От кого? Кто нападает?

– Все. Всегда. Везде. Всячески.

Отчего же они нападают? Борьба за существование? Otes-toi que je m'y mette!¹ Спихнув человека, занять его место? Ах, если бы так! В этом был бы хоть практический смысл. А ведь то, от чего постоянно защищаются, смысла не имеет, потому что не имеет цели. Имеет только причину. Причина это – больная печень, бешеная форма неврастения, реакция на неотмщенную обиду, зависть, отчаяние и глупость. Все это действует порознь или в различных сочетаниях, или огромным всесоединяющим

¹ Убирайся с дороги! (фр)

аккордом. Как на органе «grand jeu»², когда все клапаны открыты для потрясающего свода гула и рёва.

Такова жизнь, таков человек. Ничего не поделаешь.

Чем же люди защищаются? Каково их оружие, их щит?

А оружие их таково:

Молодость, красота, деньги и удача. Эти четыре пистолета должны быть у каждого.

Если их нет – нужно притворяться, что они есть.

У женщин больше возможностей, чем у мужчин, симулировать красоту и молодость. К их услугам, если не институты красоты, то просто пудра, кремы и краски. Эстетическая хирургия все больше завоевывает себе право на существование, и женщины меняют форму своего носа или груди так же откровенно, как переменили бы прическу в локоны на прическу роликом.

Недавно в газетах мелькнуло описание любопытной операции освежения уха. Опытный хирург освежил какое-то несвежее ухо. Для этого он вырезал из груди клиентки полоску кожи и обтянул заново это проклятое ухо. Но чтобы не оставлять грудь ободранной, он вырезал полоску кожи с ее спины и наложил на грудь заплатку. Но спина без кожи тоже не могла оставаться. Тогда он вырезал кусок кожи с бедра и залатал спину. Что именно налепил он на бедро – не сказано, но это и неважно. Я думаю, и сама клиентка махнула на него рукой. Не беда, если она вся в заплатах. Главное, чтобы ухо было молодое.

Эстетические операции никого не смущают.

Недавно к одному очень известному врачу по внутренним болезням явилась молодая дама, которая спросила, может ли ее организм вынести операцию. Ей нужно исправить форму груди. У дамы была хорошая фигура, и врача удивило ее желание.

– Ах, вы не знаете условий нашей жизни, – серьезно отвечала дама. – Для Европы моя фигура хороша, но я чилийка, я живу в Чили, и у нас часто бывают землетрясения.

– Ну, так наденьте лифчик потуже, если на то пошло, – посоветовал врач.

– Какой там лифчик! – махнула рукой чилийка. – Во время землетрясения принято выскакивать из дому кто как есть и даже всегда выбегают еле-еле одетые.

– А если землетрясение днем?

– Все равно. Одинаково.

² «Большая игра» (фр)

– Ну, раз такие серьезные причины, так уж тут отговаривать трудно.

Красота, как оружие самозащиты, признана прочно. Даже самые серьезные мужчины, искренне осуждающие женщин за чрезмерное занятие своей внешностью, и те не могут устоять против этого закона самозащиты, и выражается он у них в виде робкого, жиденького начеса от уха до уха, через лысину.

Так защищается человек оружием молодости и красоты.

О том, как человек защищается деньгами, – рассказывать нечего. Это и так хорошо известно. Но самозащита эта принимает иногда такие формы, что не сразу и поймешь, что это орудует именно она.

Вот, например, какая-нибудь семья устраивает у себя прием, сзывает гостей.

Начинаются приготовления.

И, дымясь, как перед боем,

Фитили горят.

Да, именно. Фитили горят. Чистится квартира. Все обиходно-скверное припрятывается. Враг не должен видеть слабого места.

Он направит на это слабое место огонь, и сражение проиграно. Если на ковре пятно – на него ставят столик, кресло. Если на скатерти дыра – ее закрывают корзинкой с печеньем, вазочкой с цветами. Купают детей и собаку, моют кота бензином, чистят дверные ручки и переворачивают диванные подушки свежей стороной наружу. Если в доме водится какая-нибудь неэстетическая тетка с флюсом, – ее запирают в плакар³.

Все вычищено, все прибрано, что нужно, закуплено, на лицах зверски-напряженная улыбка: голыми руками нас не возьмешь.

И, дымясь, как перед боем, Фитили горят. А тем временем гости тоже вооружаются. – Я не могу надеть коричневое платье, – с отчаянием говорит мужу приглашенная дама. – Я в нем была уже два раза.

И муж тоже понимает, что это трудно, что это обнаруживает нечто такое, в чем признаваться нельзя, – отсутствие лишних денег.

– Накинь мех, будет холодно.

– А вдруг у них натолено? Еще хуже, если догадаются, что я нарочно мех надела.

Муж вздыхает. Что тут посоветуешь? Прямо хоть отказывайся от вылазки. С таким оружием во вражескую крепость!

³ Род шкафа, встроенного в стену (фр. *Placard*)

– Посмотрите, Серж, – говорит теща, – незаметно, что у меня рукава на локтях блестят?

– Может быть, лучше мамаше остаться дома? – испуганно шепчет жене Серж.

– Ну, знаешь, их бабушка не лучше.

Муж вспоминает «их бабушку» и радостно констатирует, что это такая брешь в укреплении, благодаря которой их всех можно штурмом взять.

– Я расскажу им, как я в ресторане сидел почти за одним столом с великим князем.

– И не забудь сказать, что ты передал ему свою зажигалку.

– Ах, верно. Я и забыл.

– А они скажут, – вступила теща, – по ресторанам князьям зажигалки подает, а жене приличного платья сшить не может.

– Ну, я как-нибудь выкручусь, – героически решает жена.

Глаза у нее сверкают. Она не сдастся живая.

– Я им скажу, что меня пригласила на все лето одна страшно богатая дама в... куда?

– Шпарь – в Италию, – решил муж.

– На время жары на озерах, а то так в Венецию, – согласилась жена.

– Путешествовать на яхте, – посоветовала теща.

– Это еще шикарнее.

– Так надо все-таки условиться, а то так завремся, что все вылезет наружу.

– Собственно говоря, здесь даже особенной лжи нет. Ведь Маня приглашала меня на целую неделю к ней в Медон. Ну, а здесь немножко дольше, и не в Медон, а в Италию. Чего же тут уславливаться?

Перед уходом оглядывают себя в зеркало и осматривают друг друга.

– Перчатки не забыла?

– Почисти отвороты... Вот щетка.

– Боже мой! С мизинца лак слез. Подожди минутку.

– Мамаша, напудрите немножко нос. Нельзя же так. Вид такой, точно вы прямо из кухни.

– Так ведь оно и правда.

– Но совершенно лишнее, чтобы все об этом знали. (Ружья начищены. Пушки наведены. Затворы смазаны. Прицел взят. Недолет. Перелет. Ба-бах!)

– Идем.

Бой назначен на девять часов.

Все готово.

Штурм ведется с нескольких концов.

Сердюковы, Лютобеевы, Бабаносовы, Гринбаум (партизан-одиночка).

Идут. Пришли. Ворота крепости широко растворены. Но доверять не следует.

Мадам Бабаносова первая открывает огонь:

– Батюшки, какой шик! В передней, и вазочка с цветами! А мы и в гостиной-то никогда не ставим. Петя не любит. От цветов, говорит, только лишний сор и посторонний запах.

– Нет, отчего же, – вступает муж (резервные войска). – Я люблю цветы, но такие, которые действительно украшают – огромный букет хризантем, куст белых лилий.

– Ах, не люблю, – защищает прорыв хозяйка. – Лилии слишком сильно пахнут.

Тут супруг Бабаносов выкатывает дальнобойное орудие:

– А эти ваши нарциссики не пахнут? Разница только та, что лилии пахнут лилиями, а эти нарциссики – конюшней. Уж вы, хе-хе-хе, не сердитесь.

– Ну, что вы, что вы! – вдруг вступается партизан-одиночка, который при виде бутылки коньяку подло сменил вехи и перешел на сторону осаждаемых. – Нарциссы – любимые цветы японских самураев.

Это партизану даром не проходит. «Поймать! Расстрелять!»

У партизана в семье скандал. Мамаша сбежала с парикмахером.

– А как здоровье вашей матушки? – елейно-почтительным тоном спрашивает Сердюков.

– Благодарю вас. Она уехала на юг. – Что так?

– Просто немножко отдохнуть.

– Устала, значит? Впрочем, это очень благоразумно. В ее возрасте следует себя очень беречь.

У партизана забежали по скулам желваки. Он оборачивается к ехидно улыбающейся жене Сердюкова и говорит почтительно:

– Вы, значит, тоже едете на юг отдохнуть? – Этим «значит» запалил ей прямо в лоб.

Лютобеева немедленно подобрала труп Сердюковой и старается его оживить:

– Какое прелестное это ваше платье! Сейчас видно, что из хорошего дома. И какая вы в нем тоненькая. Сердюкова возвращается к жизни. Но хозяйка дома не дремлет.

«Огонь!» – командует она сама себе и говорит Сердюковой восторженно: – Да, замечательно удачное платье. Я всегда на него люблюсь.

Убила. «Всегда»!

Но Сердюкова еще шевелится:

– Ах, я его без конца ношу. Наверное, всем уже надоело. Новые платья висят в шкапу, а я все треплю это и не могу с ним расстаться. Муж говорит: «Зачем же ты нашила себе столько новых, раз ты их не носишь?»

Хозяйка в ответ грустно улыбается, как врач, который смотрит на агонию своего пациента и знает, что наука бессильна, а пациент все еще надеется.

А в это время между хозяином и Бабаносовым идет крупный моральный мордобой. На тему испанской войны.

Бабаносов лезет на приступ, хозяин поливает его по старинке с крепостной стены кипятком.

– Народ не потерпит власти Франко! Испания изойдет кровью! – кричит Бабаносов.

– А вашему сердцу дорог коммунизм? – шпарит его хозяин. – Вот уж не думал, что буду принимать у себя большевика!

– И так и будет, – не слушает его и орет Бабаносов, одновременно переворачивая во рту бублик с маком. – Так и будет! И не отгородитесь вы от жизни вашими цветочками и вазочками.

– Петя, оставь! – урезонивает его жена. – Симпатии нашего милого хозяина давно всем известны.

– Да-с. И хорошо, что известны! – орет хозяин и вдруг бахает из орудия большого калибра: – По крайней мере, никто не посмеет сказать, что я большевистские векселя учитывал.

Бой идет долго по всему фронту, с последним метро атакующие отступают, унося убитых и раненых. Дома зализывают раны.

– В общем, было довольно мило. Во всяком случае, оживленно.

– Бабаносиха воображает, что еще может нравиться, с ее носом а-ля хвост жареной курицы.

– Ужасная штука, эти закрытые сэндвичи. Никогда не знаешь, на что нарвешься. Мазанут кошачьей печенки, и кушайте пожалуйста.

– Так все провинциально.

– Лютобеева – какое-то ископаемое.

– Гринбаум тоже типик!

– Надо будет их всех позвать на будущей неделе. Праздник перемирия короток. Враги готовят силы. Занятно на этом свете, господа.

Опорные вопросы:

- Зачем в произведении Тэффи в начале рассказывается о «гражданах вселенной»?
- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается в истории о «жильцах белого света», но и к тому, **как** она рассказывается. Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Какое восприятие событий персонажами передаётся благодаря их речевым особенностям?
- Почему произведение Тэффи так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения

Алексей Цветков⁴

* * *

У лавки табачной и винной
В прозрачном осеннем саду
Ребенок стоит неповинный,
Улыбку держа на виду.
Скажи мне, товарищ ребенок,
Игрушка природных страстей,
Зачем среди тонких рябинок

⁴ **Алексей Цветков** (род в 1947 году) – русский поэт, принимал участие в поэтической группе «Московское время», лауреат премии Андрея Белого и Русской премии.

Стоишь ты с улыбкой своей?
Умен ты, видать, не по росту,
Но все ж, ничего не тая,
Ответь, симпатичный подросток,
Что значит улыбка твоя?

И тихо дитя отвечает:
С признаньем своим не спеши.
Улыбка моя означает
Неразвитость детской души.
Я вырасту жертвой бессонниц,
С прозрачной ледышкой внутри.
Ступай же домой, незнакомец,
И слезы свои оботри.

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения А. Цветкова: изображение субъекта лирического высказывания и его переживание мира в стихотворении; средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, строфика и рифмика. Как вы думаете, какова функция необычной лексики? Почему «ребёнок», к которому обращается лирический герой, так странно отвечает ему? Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2 (творческое)

Познакомьтесь с фрагментами текстов:

«...Эх, рассказывать, так уж рассказывать... Простояли мы так, почитай, два года в этой самой Хинляндии, подушки на задней части отрастили - пили, ели, никому за хлеб-соль спасибочка не говорили и хозяину в пояс не кланялись: рад бы каждый от стола убежать, из лесной лужи пить, березовое полено вместе с зайцами грызть - лишь бы спать на своей печке!

Да куда тут с добром: посадили нас, в час неровён, в большое, длиной с наше Чертухино будет, корыто... Сидим мы в этом корыте и день, и два, все депеши какой-то приемной ожидаемся, а к этой поре навалило к нам баб из Чертухина видимо невидимо - прощаться с нами... Поглядишь за борт, так вот по берегу и ходят, только ни песен не поют, не смеются, смотрят, как поколоченные, и, что голосу, плачут...

Жалко нам было о-те-поры, что Зайчика, Миколая Митрича, зауряд-прапорщика Зайцева, с нами не было - вот бы спели тогда Зайчик да я с Пенкиным "Размалинушку"... Стоим так день, стоим так два: ни нам из корыта вылезть, ни самому корыту от берега уйти, так и кажется из-за Гельсинка: стоит это корыто у берега, а с берега нагнулась баба рябая гору мы так прибережную прозвали, больно камниста да конопаста! нагнулась баба рябая и в засиненной крепкой синькой воде полощет наши штаны и рубахи, готовит в поход и складает в корыто, колотит валиком на спине у покато́й скалы, с которой сбегает вниз мыльная пена.»

// Сергей Клычков, роман «Сахарный немец»

«Там леса светлые, травы длинные, муравчатые. В травах – цветики лазоревые, ласковые: коли их нарвать, да вымочить, да побить, да расчесать – нитки прясть можно, холсты ткать.

Покойная матушка на этот промысел непроворная была, все у нее из рук валилось. Нитку сучит – плачет, холсты ткёт – слезами заливается. Говорит, до Взрыва все иначе было. Придешь, говорит, в МОГОЗИН – берешь что хочешь, а не понравится, – и нос воротишь, не то что нынче. МОГОЗИН этот у них был вроде Склада, только там добра больше было, и выдавали добро не в Складские дни, а целый день двери растворены стояли.

Что-то не верится. Ведь это ж каждый забеги и хватай? Это ж сторожей не напасешься? Нас ведь только пусти: все разнесем до щепочки. А сколько народищу передадим? Ведь и в Склад идешь – глазами по сторонам зыркаешь: кому что дали, да сколько, да почему не мне?

А и смотрим зря: больше положенного не унесешь. Да не очень-то на чужой талан и зазевывайся: мигом тебе Складские Работники накладывают тулумбасов-то по шее. Получил, мол, свое – и проваливай! Не то и положенное отытем.

Вот идешь из Склада с туесами, поспешаешь к себе в избу, нет-нет да и пощупаешь в туесах-то: все ли мое тут? Может, недоложили чего? Али сзади кто подкрался в переулке да и поживился, цопнул?»

// Татьяна Толстая, роман «Кысь»

«Субъект речи тем ближе к автору, чем в большей степени он растворен в тексте и незаметен в нем. По мере того, как субъект речи становится и объектом ее, он отдаляется от автора. Чем в большей степени субъект речи становится определенной личностью, тем в меньшей степени он непосредственно выражает авторскую позицию. Естественно заключить, что повествователь ближе других субъектов речи к автору (...)»

// Корман Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора.

ЗАДАНИЕ: напишите сообщение для блога о литературе, посвящённое такой форме повествования в эпических произведениях, как «СКАЗ». Обдумайте цитату из теоретического труда Б.О. Кормана: на какой дистанции по отношению к автору находится говорящий в сказовой форме повествования? Обязательно дайте своё определение сказа, опирайтесь на тексты С. Клычкова, Т. Толстой. Не забудьте осветить речевые особенности рассказчиков в них и объяснить, что их объединяет. Вспомните авторов русской классической литературы, которые использовали «сказ» в своих произведениях

«Сказ - 1) это тип повествования в художественной литературе, основанный на

2) это жанр, близкий к таким фольклорным и литературным жанрам, как»

Ваш ответ должен представлять собой целостный связный текст.

Калтанский городской округ
Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников 2020/2021 уч.год**ЛИТЕРАТУРА****10 класс****Задание 1 (Аналитическое)**

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1**Н. А. Тэффи****Публика**

Швейцар частных коммерческих курсов должен был вечером отлучиться, чтобы узнать, не помер ли его дяденька, а поэтому бразды правления передал своему помощнику и, передавая, наказывал строго:

-- Вечером тут два зала отданы под частные лекции. Прошу относиться к делу внимательно, посетителей опрашивать, кто куда. Сиди на своем месте, снимай польты. Если на лекцию Киньгрустина, -- пожалуйста направо, а если на лекцию Фермопилова, -- пожалуйста налево. Кажется, дело простое.

Он говорил так умно и спокойно, что на минуту даже сам себя принял за директора.

-- Вы меня слышите, Вавила?

Вавиле все это было обидно, и, по уходе швейцара, он долго изливал душу перед длинной пустой вешалкой.

-- Вот, братец ты мой, -- говорил он вешалке, -- вот, братец ты мой, иди и протестуй. Он, конечно, швейцар, конечно, не нашего поля ягода. У него, конечно, и дяденька помер, и то, и се. А для нас с тобой нету ни празднику, ни буднику, ничего для нас нету. И не протестуй. Конечно, с другой стороны, ежели начнешь рассуждать, так, ведь, и у меня может дяденька помереть, опять-таки, и у третьего, у Григория, дворника, скажем, может тоже дяденька помереть. Да еще там у кого, у пятого, у десятого, у извозчика там у какого-нибудь... Отчего ж? У извозчика, братец ты мой, тоже дяденька может помереть. Что ж извозчик, по-твоему, не человек, что ли? Так тоже нехорошо, -- нужно справедливо рассуждать.

Он посмотрел на вешалку с презрением и укором, а она стояла, сконфуженно раскинув ручки, длинная и слупая.

-- Теперь у меня, у другого, у третьего, у всего мира дядья помрут, так это, значит, что же? Вся Европа остановится, а мы будем по похоронам гулять? Нет, брат, так тоже не показано.

Он немножко помолчал и потом вдруг решительно вскочил с места.

-- И зачем я должен у дверей сидеть? Чтоб мне от двери вторичный плюс на зуб надуло? Сиди сам, а я на ту сторону сяду.

Он передвинул стул к противоположной стене и успокоился.

Через десять минут стала собираться публика. Первыми пришли веселые студенты с барышнями:

-- Где у вас тут лекция юмориста Киньгрустина?

-- На лекцию Киньгрустина пожалуйста направо, -- отвечал помощник швейцара тоном настоящего швейцара, так что получился директор во втором преломлении.

За веселыми студентами пришли мрачные студенты и курсистки с тетрадками.

-- Лекция Фермопилова здесь?

-- На лекцию Фермопилова пожалуйста налево, -- отвечал дважды преломленный директор.

Вечер был удачный: обе аудитории оказались битком набитыми.

Пришедшие на юмористическую лекцию хохотали заранее, острили, вспоминали смешные рассказы Киньгрустина.

-- Ох, уморит он нас сегодня! Чувствую, что уморит.

-- И что это он такое затеял: лекцию читать! Верно, пародия на ученую чепуху. Вот распотешит. Молодчина этот Киньгрустин!

Аудитория Фермопилова вела себя сосредоточенно, чинила карандаши, переговаривалась вполголоса:

-- Вы не знаете, товарищ, он, кажется, будет читать о строении земли?

-- Ну, конечно. Идете на лекцию и сами не знаете, что будете слушать. Удивляюсь!

-- Он лектор хороший?

-- Не знаю, он здесь в первый раз. Москва, говорят, обожает.

Лекторы вышли из своей комнатухи, где пили чай для освежения голоса, и направились каждый в нанятый им зал. Киньгрустин, плотный господин, в красном жилете, быстро взбежал на кафедру и, не давая публике опомниться, крикнул:

-- Ну, вот и я!

-- Какой он моложавый, этот Фермопилов, -- зашептали курсистки. А говорили, что старик.

-- Знаете ли вы, господа, что такое теща? Нет, вы не знаете, господа, что такое теща!

-- Что? Как он сказал? -- зашептали курсистки. -- Товарищ, вы не слышали?

-- Н... не разобрал. Кажется, про какую-то тощу.

-- Тощу?

-- Ну, да, тощу. Не понимаю, что вас удивляет! Ведь раз существует понятие о земной толще, то должно существовать понятие и о земной тоще.

-- Так вот, господа, сегодняшнюю мою лекцию я хочу всецело посвятить серьезнейшему разбору тещи как таковой, происхождению ее, историческому развитию и прослежу ее вместе с вами во всех ее эволюциях.

-- Какая ясная мысль! -- зашептала публика.

-- Какая точность выражения.

Между тем, в другом зале стоял дым коромыслом.

Когда на кафедру влез маленький, седенький старичок Фермопилов, публика встретила его громом аплодисментов и криками "ура".

-- Молодчина, Киньгрустин. Валяй!

-- Слушайте, чего же это он так постарел с прошлого года?

-- Га-га-га! Да это он нарочно масляничным дедом вырядился! Ловко загримировался, молодчина!

-- Милостивые государыни, -- зашамкал старичок Фермопилов, -- и милостивые государи!

-- Шамкает! Шамкает! -- прокатилось по всему залу. -- Ох, уморил.

Старичок сконфузился, замолчал, начал что-то говорить, сбился и, чтобы успокоиться, вытащил из заднего кармана сюртука носовой платок и громко высморкался.

Аудитория пришла в неистовый восторг.

-- Видели? Видели, как он высморкался? Ха-ха-ха! Браво! Молодчина! Я вам говорил, что он уморит.

-- Я хотел побеседовать с вами, -- задребезжал лектор, -- о вопросе, который не может не интересовать каждого живущего на планете, называемой землею, а именно, -- о строении этой самой земли.

-- Ха-ха-ха! -- покатывались слушатели. -- Каждый, мол, интересуется. Ох-ха-ха-ха! Именно, каждый интересуется.

-- Метко, подлец, подцепил!

-- Нос-то какой себе соорудил -- грушей!

-- Ха-ха, -- груша с малиновым наливом!

-- Я попросил бы господ присутствующих быть потише, -- запищал старичок. -- Мне так трудно!

-- Трудно! Ох, уморил! Давайте ему помогать!

-- Итак, милостивые государыни и милостивые государи, -- надрывался старичок, -- наша сегодняшняя беседа...

-- Ловко пародирует, шельма! Браво!

-- Стойте! Изобразите лучше Пуришкевича!

-- Да, да! Пусть как будто Пуришкевич.

А в противоположном зале юморист Киньгрустин лез из кожи вон, желая вызвать улыбку хоть на одном из этих сосредоточенных благоговейных лиц. Он с завистью прислушивался к доносившемуся смеху и радостному гулу слушателей Фермопилова и думал:

-- Ишь, мерзавец, старикашка! На вид ходячая панихида, а как развернулся. Да что он там канканирует, что ли?

Он откашлялся, сделал комическую гримасу ученого педанта и продолжал свою лекцию:

-- Чтобы вы не подумали, милостивые государыни и, в особенности, милостивые государи, что теща есть вид ископаемого или просто некая земная окаменелость, каковой предрассудок существовал многие века, я беру на себя смелость открыть вам, что теща есть не что иное, как, по выражению древних ученых, -- недоразумение в квадрате.

Он приостановился.

Курсистки старательно записывали что-то в тетрадку. Многие, нахмутив брови и впившись взором в лицо лектора, казалось, ловили каждое слово, и напряженная работа мысли придавала их физиономиям вдохновенный и гордый вид.

Как и на всех серьезных лекциях, из укромного уголка около двери несло тихое похрапывание с присвистом.

Киньгрустин совсем растерялся.

Он чувствовал, как перлы его остроумия ударяются об эти мрачные головы и отскакивают, как град от подоконника.

-- Вот черти! -- думал он в полном отчаянии. -- Тут нужно сотню городских позвать, дворников триста человек, чтобы их, подлецов, щекотали. Извольте ли видеть. Я для них плох! Марка Твена им подавай за шестьдесят копеек! Свиньи!

Он совсем спутался, схватился за голову, извинился и убежал.

В передней стояли треск и грохот. Маленький старичок Фермопилов метался около вешалки и требовал свое пальто. Грохочущая публика хотела непременно его качать и орала:

-- Браво, Киньгрустин! Браво!

Киньгрустин, несмотря на свою растерянность, спросил у одного из галдевших:

-- Почему вы кричите про Киньгрустина?

-- Да вот он, Киньгрустин, вон тот, заgrimированный старичком. Он нас прямо до обморока...

-- Как он? -- весь похолодел юморист. -- Это я -- Киньгрустин. Это я... До обморока...
Здесь ужасное недоразумение.

* * *

Когда недоразумение выяснилось, негодованию публики не было предела. Она кричала, что это -- наглость и мошенничество, что надо было ее предупредить, где юмористическая лекция, а где серьезная. Кричала, что это безобразие следует обличить в газетах, и в конце концов потребовала деньги обратно.

Денег ей не вернули, но натворившего беду помощника швейцара выгнали.

И поделом. Разве можно так поступать с публикой?!

Опорные вопросы:

- Что меняется благодаря происшествию, описанному в рассказе Тэффи, и меняется ли?

- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается в истории, но и к тому, **как** она рассказывается. Что попадает в «кадр зрения» повествующего субъекта в разных эпизодах и какое восприятие событий передаётся благодаря такой компоновке деталей? Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Как они помогают представить описываемые события и определить его отношение к этим событиям? Какую художественную и смысловую функцию в рассказе Тэффи выполняют стилистически разнородные слова и выражения?

- Почему рассказ так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

Алексей Цветков⁵

* * *

как в застолье стаканы вина
я вещам раздавал имена
в мастерской миростроя московский студент
кругозора наследный царек
я примерил к руке штыковой инструмент
и лопату лопатой нарек

что-то двигало мной наобум
упражнять ученический ум

⁵ **Алексей Цветков** (род в 1947 году) – русский поэт, принимал участие в поэтической группе «Московское время», лауреат премии Андрея Белого и Русской премии.

словно флагманский вол со слепнями в мозгу
по хребту роковой холодок
все предметы природы я вел на москву
на словесный беря поводок

в типографском раю букваря
я язык коротал говоря
но трещат на предметах имен ползунки
врассыпную бредет караван
и лопата на плахе дробит позвонки
и копает луна котлован

я прибил к чужому крыльцу
больше челюсти мне не к лицу
поднимаются тучи словарной золы
звуки мечутся как саранча
хоть литоту лопатой отныне зови
хоть мочалом долби солончак

Опорные вопросы:

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения: изображение субъекта лирического высказывания и объекта его переживания в стихотворении; средства создания городского пейзажа, средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, рифмика и строфика. Какое значение в сознании лирического «я» имеет образ лопаты? Какое значение в стихотворении имеют образы «множественного» и «единственного»? Какие ещё образно-смысловые ряды вы заметили в тексте стихотворения? Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2 (творческое)

Как известно, в процессе развития культуры и литературы тексты разных эпох могут вступать в своеобразный «диалог»: часто текст, появляясь в новом контексте, актуализируется или переосмысливается. Бывает, что «иной» текст, проникая в новый контекст, меняет его, по-новому организует порядок элементов в нём. А иногда «старые» художественные приёмы из хорошо узнаваемого текста пародируются в «новом», и это помогает обновлению художественного языка «новой» эпохи. Так

появляются разные формы межтекстового диалога: «цитата», «пародия», «ремэйк»⁶, «вариация»⁷, «подражание», «стилизация».

Познакомьтесь с предложенными текстами, обратите внимание, что они принадлежат разным эпохам и разным авторам:

Текст 1.

И.С. Тургенев «КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...»

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове всё звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы...

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка — и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею — но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы...

А в комнате всё темней да темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною — и чудится скучный, старческий шёпот...

Как хороши, как свежи были розы...

Встают передо мною другие образы... Слышится веселый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперебивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино — и линнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...

Как хороши, как свежи были розы...

Свеча меркнет и гаснет... Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жмется и вздрагивает у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я зябну... И все они умерли... умерли...

Как хороши, как свежи были розы...

Сентябрь, 1879

⁶ «Ремэйк» или «Римейк» - (от англ. *remake* — «переделка») — выпуск новых версий уже существующих произведений искусства с видоизменением или добавлением в них собственных характеристик. Ремейк не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым и актуальным содержанием, однако «с оглядкой» на образец. Может повторять сюжетные ходы оригинала, типы характеров, но при этом изображать их в новых исторических, социально-политических условиях.

⁷ видоизмененное воспроизведение тематического или сюжетного элемента текста; структуры чужого текста, стилистики.

Текст 2. И.П. Мятлев

РОЗЫ

Как хороши, как свежи были розы
В моём саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!

Как я берёг, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцветала радость,
Казалось мне, любовь дышала в них.

Но в мире мне явилась дева рая,
Прелестная, как ангел красоты,
Венка из роз искала молодая,
И я сорвал заветные цветы.

И мне в венке цветы ещё казались
На радостном челе красивее, свежей,
Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, средь плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг её вились и радость и любовь.

В её очах — веселье, жизни пламень;
Ей счастье долгое сулил, казалось, рок.
И где ж она?.. В погосте белый камень,
На камне — роз моих завянувший веноч.

1834

ЗАДАНИЕ:

Определите тип межтекстовых отношений в этих произведениях. Напишите небольшое сообщение (около 70 слов) для блога о литературе с характеристикой такого типа межтекстовых отношений. Постарайтесь объяснить, как эти произведения взаимодействуют друг с другом. Как вы поняли, что происходит перенос элементов одного текста в другой? Что меняется при переносе словесного образа «розы», строчек или строф из одного текста в другой?

Текст 3.

И. Северянин

КЛАССИЧЕСКИЕ РОЗЫ

*Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали
мой!*

*Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!*

1843 Мятлев

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи были розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут - уже стихают грозы
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы
Моей страной мне брошенные в гроб!

1925

Калтанский городской округ
Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников 2020/2021 уч.год**ЛИТЕРАТУРА****11 класс****Задание 1 (аналитическое)**

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1**Борис Зайцев****Гофмейстер**

Можно представить себе глухой, лесной угол России, деревенский теплый дом, зиму, метели, давнюю барскую жизнь. Среди всего этого вдруг появляются два молодых генерала. Один в гвардейской, белой с красным фуражке, другой штатский, невысокий и худенький. Вероятно, они в то время генералами не были, но дети принимали их за генералов. Они из Петербурга, знатного, иного мира, приезжают охотиться. Мать несколько их смущается. К обеду пирог, утка, мороженое, даже шампанское. Вечером за зеленым столом винт, а потом ночь, и они сгинут в темноте ее, в сне -- утром уже с отцом на медвежьей облаве и больше не возвращаются. Розовое, хохочущее и весело-самоуверенное лицо военного с громкой фамилией, как и остроугольное, изящно-простое его брата, штатского в белых валенках -- так и уплыли, разошлись в дальнем потоке времени. Александр Сергеевич, Михаил Сергеевич... -- звуки все-таки сохранились.

А движение продолжалось. Маленькие становились взрослыми, взрослые перемещались в вечность, оставшиеся сотрясались по Европам -- сеял их ветер, где хотел. Одних развел навсегда с другими, других неожиданно столкнул во встречах. И привыкнув к тайным ходам рока, не пришлось удивляться, услышав, что штатский генерал живет в Ментоне и хотел бы повидаться.

"Он отлично помнит те края, вашего отца, охоты... Вы ему доставите большое удовольствие". -- "Сколько же ему лет?" -- "Восемьдесят восемь. Но он бодр и такой же джентльмен, каким всегда был".

Восемьдесят восемь лет... -- разумеется, надо увидеться, и теперь же, не откладывая.

Автомобиль мчит прибрежной дорогой из Монте-Карло. Кружение встречных вилл, извивы пути, то упирающегося в скалы, то вылетающего к морю, то слева Рокебрюн средневековый, то справа сосново-зеленый ковер Кап-Мартэна, сбегающий к морю -- пока Бог уберег от летящих навстречу машин, земляничного цвета автобусов, успеешь

узнать и еще кое-что о джентльмене ментонском. -- "Что же, он так одиночкой и прожил?" -- "Одиночкой. Ни жены, ни, кажется, даже вообще близкой женщины никогда не было. Всегда один. Богатство ушло уже здесь, за границей. Виллу в Баварии ухитрился продать в марках, накануне падения их, и все потерял. Да ведь знаете, он по части денег и житейской ловкости никогда не отличался. Теперь живет на гроши. Немец все-таки постеснялся совсем ничего не дать, ежемесячно пенсию высылают".

Может ли выплыть этот Михаил Сергеевич, в такой солнечный день ментонский, из той бездны, где и он другой, и ты другой? Свяжется с ним хоть бы что-нибудь или так все, фантазия?

Странно было б сказать, что узнал человека, пятьдесят лет назад два-три раза виденного. Но когда к остановившемуся автомобилю подошел небольшой старичок в темном костюме, белой подкрахмаленной рубашке с небольшим черным галстуком, чисто, элегантно поданный, вдруг приотворилось нечто.

Россия прежних времен, русский барин, наш охотник, гость глуши жиздринской, джентльмен, гофмейстер Высочайшего Двора⁸... -- "Разумеется, -- сказал приветливо и очень просто, -- вас бы я не узнал, не узнал. Но отца вашего помню отлично. -- Он стал присматриваться, улыбнулся. -- Вот теперь даже в глазах нахожу что-то отцовское. Очень рад, очень рад".

Мы отправились в небольшой tea room⁹ у моря. Старая, полная дама почтительно встретила Михаила Сергеича. Мы уселись в летние легкие кресла за столиком, нам подали чай. В окне стрельчатый лист пальмы, море нестерпимо синее, гофмейстер любезно предлагает печенье, и слова наши тотчас прорывают Время, все передвигают, перемещают с обычной волшебностью человеческих слов. -- "Этот юг мне давно известен, -- говорил Михаил Сергеич. -- В шестьдесят втором году мой отец не поладил с Государем и уехал со всей семьей за границу -- в виде протеста. Мы жили тогда в Иере. -- Он слегка улыбнулся. -- Мой отец был нелегкий человек. У меня с ним тоже выходили затруднения. Я поступил в Петербургский университет, а отец больше уважал военных. Университету не сочувствовал. Он в крепостное время вырос, николаевский дух... Считал студентов, да и профессоров, крамольниками".

Шестьдесят второй год! Университет, студенты в шляпах, с пестрыми пледами на руках, освобождение крестьян, "Преступление и наказание", Писарев, "Отцы и дети" -- худенький человек все это видел, может быть, сам ходил с пледом на руке.

Гофмейстер быстро перешел к другому прежнему -- глушь, тишина, первобытность лесов жиздринских. "Вы меня извините, я позабыл некоторые имена... все-таки, давно было..." Он слегка смутился -- но чего же, собственно, смущаться? Что удивительного, если позабыл, как звали какого-нибудь служащего, кучера или охотника пятьдесят лет назад? -- "Да, мы с батюшкой вашим много вместе охотились. Хорошо помню один его рассказ"...

Он отпил чаю, отер лоб, напрягавшуюся на виске коленчатую жилку.

"Мы однажды с ним попали в лесную сторожку, к объездчику. И меня, знаете ли, удивило, что объездчик, совсем еще молодой -- совершенно седой. Когда он вышел, ваш отец говорит: "Это ведь целая история. Вот она такая: несколько лет назад в этой же

⁸ Гофмейстер – должность Управляющего двором монарха.

⁹ чайная (англ.)

местности заночевали в сарайчике дровосеки -- среди них и этот паренек. Дверь не притворили, и представьте себе, на заре к ним влетел бешеный волк -- направо, налево так и жарит. Понимаете, ужас! Покусанные в отчаянии выскакивают. Только этот вот не растерялся, кинулся на волка сверху, зажал его, стал рукой горло душить... Так и не выпустил. Одной рукой душит, а другой за спиной топор нашаривает. Да. Волка он зарубил, наконец. Но в последнюю минуту тот укусил его за палец. Пастеровских прививок тогда не было... Все остальные укушенные погибли. А этот ждал, когда его черед. Поседел весь, смерти ожидаючи. Но она именно и не пришла. Он единственный из всех не заразился. Вот как. И напрасно, значит, поседел мальчишка". Он замолк. "Я, знаете... такой возраст... иной раз и немножко трудно говорить. Того и гляди, слово самое простое позабудешь". Опять он отер лоб платком. "А насчет смерти он напрасно так волновался -- разумеется, очень был молод, жить хочется". "Ну, а мы бы с вами не мучились на его месте?" -- "Разумеется, но я не о том хотел сказать. Вещь известная, но иной раз по-новому ее чувствуешь: уж очень никто смертного своего часа не знает. Господь мудро устроил. Не знаем, и не надо знать. Незачем, значит".

Я не поддерживал разговора о смерти. Наоборот, стал расспрашивать о живом, молодом того времени. Хотя то живое и молодое теперь уже старое или ушедшее, все же гофмейстер оживился, вновь начал рассказывать. Он о своей забывчивости преувеличивал. Может быть, просто боялся ее, потому и нервничал. Воскрешал-то он живо и точно... Все же -- вот эта жилка на виске бьется еще ровно, правильно, но ей восемьдесят восемь лет, и мозгу восемьдесят восемь, сердцу... "Человек яко трава, дни его яко цвет сельный"¹⁰.

Михаил Сергеич расплатился, хозяйка кланялась ему почтительно, он ей любезно и привычно, с легкостью старинной, прочной выделки. И костюм его, и нехитрая шляпа, и манера держаться, все имело неистребимо -- барский оттенок. Умеренный либерал шестидесятых годов, читатель Тургенева...

Спутник мой автомобильный съездил уже по своим делам, ждал в улочке неподалеку. Когда мы проходили садом, по дорожке гравия мимо стволов пальм, внизу щербатых, наверху в шерсти, еще выше -- томные их опахала, вдруг вспомнился мне брат его, гвардеец с румяными щеками, цветом, похожим на этот вот куст розового олеандра.

"А как Александр Сергеич? Жив он?"

Гофмейстер, опираясь на палочку, маленький, худенький, поднял на меня глаза, снизу вверх. Он был сейчас совсем покоен. -- "Нет, брата нет в живых. Его убили". -- "Убили?" -- "Да, в Крыму, в Симеизе. Ему было семьдесят четыре года. Явились революционеры, вывели из дома, застрелили на дороге. И его, и жену, сына... Да, брат Александр убит".

Подойдя к машине, он снял шляпу. -- "Очень рад, что повидались. Будете на юге, милости прошу, не забывайте". -- "Подвезти вас?" -- спросил его спутник мой. -- "Нет, я пешком. Тут близко. Мне даже полезно".

Мы простились. Автомобиль тронулся, понес в сторону Монте-Карло, гофмейстер небольшими шагами, легко, покойно шел к пансиону своему. "Ну как, вам было интересно с ним?" -- "Да, очень". Я кое-что рассказал спутнику, но вряд ли это было интересно, ибо самое важное и интересное было за словами и не подлежало выражению.

¹⁰ полевой (ст.-слав.)

-- "Разумеется, -- сказал спутник, -- ему недолго жить... У него слабое сердце. Что же поделаешь. Жизнь была одинокая, от всех в сторонке, но вот прошла. Мне кажется, он просто уснет".

Через несколько минут и мы распрощались. Он уехал на своей машине в Ниццу -- его ветер унес его туда. Мой -- через несколько дней вынес меня из Монте-Карло, и Время продолжало бесконечное свое течение.

Я жил своею жизнью, спутник своею, Михаил Сергеевич своею у себя в Ментоне. И прошло еще два года, ему исполнилось девяносто. Вновь поезд высадил меня на вокзале Монте-Карло, пара лошадей в пролетке с тентом -- как у нас ездили в Ялте -- рысцой повезла в гору.

В этом новом отрезке бытия своего я узнал, что Михаил Сергеевич в Ментоне жив, хотя и не совсем здоров, ослабел. "Непременно к нему съезжу". Так думал, а ездил и в Ниццу, в Жуан ле Пэн, Канн и Ментону, но все не к нему.

Так продолжалось до дня, когда сообщили, что он внезапно скончался и завтра похороны.

Теперь уж я поехал. И в солнечный день Ментоны увидел небольшой деревянный гроб, весь в цветах, посреди русской церкви. В нем лежал гофмейстер Высочайшего Двора с отпускным венчиком на лбу, такой маленький, точно ребенок, в черном своем сюртучке. Старые титулованные дамы, княгини, графы и князья провожали его. Литургия, отпевание шли долго, истово, все совершилось, как и надо, все попрощались с ним, как надо, и, как подобает, черный катафалк автомобильный унес его на кладбище Ментоны.

Когда же мы возвращались домой, то мой прежний спутник, несколько более поседевший за два года, вновь рассказывал об ушедшем, продолжая управлять рулем. -- "Знаете, он ведь был большой любитель музыки. Сам играл отлично на рояле. Очень любил музыку. Но еще более -- астрономию". -- "Астрономию?" -- Оказалось, что так. Оказалось, что в том университете, куда не хотел отпускать его отец, он увлекался математикой, а впоследствии астрономией. В Симеизе, в имении своем, устроил астрофизическую обсерваторию и работал там. А потом подарил все Академии Наук. "Его знали и за границей. Да, Михаил Сергеевич был особенный. Занимался и сельским хозяйством, и виноделием. Но более всего астрономией. И, представьте, пять лет назад его известило американское Астрономическое Общество, что, в память работ его в России, его именем окрестили новооткрытый астероид".

Около казино, в Монте-Карло, мы расстались. Был полдень, тихий, солнечный. Завтракать дома еще рано. Я прошел в любимый свой экзотический сад. На прудке белые лилии, вокруг пальмы, повыше кактусы. В этот час пустовато, голубой зной, я сажусь на скамейке в тени гигантского жирнолистного фикуса -- у меня здесь почти темно, а вдали, выше пальм и кактусов, горы, чистая синь неба с нежным облачком. Тишина, свет, и Господь присутствует в своем Творении, и все хорошо, все как надо. Жизнь, смерть, все правильно. Пожелтел лист, вот падает он к моим ногам с дерева. Уходит человек, днями насыщенный, мы направляем к нему благодарную память, память приветов. Маленький астероид с именем его русским, альфа Михаила Сергеевича, летит по чудесной воле в пространствах.

Опорные вопросы:

- Какую смысловую роль играет в произведении Б.Зайцева образ «бездны»?
- Рассмотрите, как развиваются события. Меняется ли что-то в жизни персонажей или нет в результате их встреч и «невстреч»?
- Присмотритесь не только к тому, *что* рассказывается в истории, но и к тому, *как* она рассказывается. Что попадает в «кадр зрения» повествующего субъекта в разных эпизодах и какое восприятие событий персонажами передаётся благодаря такой компоновке деталей? Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Как они помогают представить описываемые события и определить отношение повествующего субъекта к ним?
- Почему рассказ Б. Зайцева так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

Алексей Парщиков¹¹

* * *

В. Данчуку

Темна причина, но прозрачна
бутыль пустая и петля,
и, как на скатерти змея,
весть замкнута и однозначна.

А на столе, где зло сошлось
среди зависти клетушной,
как будто тазовая кость,
качалось море вкривь и вкось
светло и простодушно.

Цвёл папоротник, и в ночи
купальской, душной, влажной
под дверью шарили рвачи,
а ты вертел в руках ключи
от скважины бумажной.

От чёрных греческих чернил
до пёстрых перьев Рима,
от чёрных пушкинских чернил
до наших анонимных,

¹¹ *Алексей Парщиков* (1954-2009) – русский поэт, лауреат премии Андрея Белого и премии Московского Биеннале поэтов.

метало море на рога
под трубный голос мидий
слогов повторных жемчуга
в преображённом виде,

то ли гармошечкой губной
над берегом летало,
то ли как ужас — сам не свой —
в глуши реакции цепной
себя распространяло.

Без Моисеевых страстей
стремглав твердеют воды,
они застыли мощью всей,
как в сизом гипсе скоростей
беспамятство свободы.

Твой лик условный, как бамбук,
как перестук, задаром
был выброшен на старый круг
испуга, сна, и пахло вдруг
сожжённою гитарой.

И ты лежал на берегу
воды и леса мимо.
И море шепчет: ни гу-гу.
И небо — обратимо.

Опорные вопросы:

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения А. Парщикова: изображение субъекта лирического высказывания и объекта его переживания в стихотворении; как строится сюжет переживания в стихотворении А. Парщикова, средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, строфика и рифмика. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое)

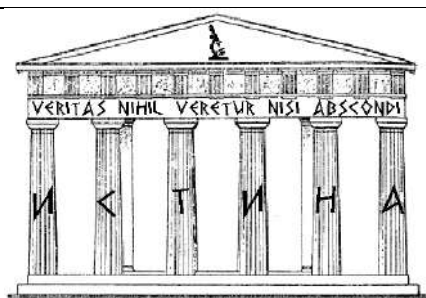
Роман писателя Б. Акунина «Ф.М.» изображает мир современной Москвы, в котором герои случайно находят, теряют и организуют детективные поиски неизвестной специалистам и публике рукописи Ф.М. Достоевского под названием «Теорийка». Текст рукописи в романе читают разные герои, благодаря чему с ним знакомится и читатель романа «Ф.М.». Так появляется параллельная сюжетная линия, которая в романе Акунина «Ф.М.» повествует о событиях, происходящих в вымышленном мире Петербурга 19 века. И этот вымышленный мир из рукописи «Теорийка» повторяет, в основном, характеристики, известные нам по роману Ф.М. Достоевского «Преступление

и наказание», однако многие события показаны иначе. Это объясняется тем, что, якобы, «Теорийка» - это более раннее, «черновое» произведение, на основе которого потом «вырос» роман Достоевского «Преступление и наказание».

Конечно, в романе «Ф.М.» есть учёный-эксперт по рукописям Достоевского, который должен провести экспертизу и установить подлинность / неподлинность «Теорийки» как текста Достоевского.

ЗАДАНИЕ: Предлагаем вам тоже выступить в роли эксперта-литературоведа и текстолога.

Познакомьтесь с фрагментами текстов и атрибутируйте¹² их роману Акунина «Ф.М.» или роману Достоевского «Преступление и наказание», ваш ответ должен представлять собой связный текст. В выводе по экспертизе обоснуйте ваш выбор: опишите особенности текста, дающие основание для ваших выводов. Используйте вопросы из бланка экспертизы, предложенного вам в качестве «рамки» данной жанровой формы.

ООО «Экспертное агентство
«Объективная истина»
Адрес место нахождения:
198152, Санкт-Петербург,
Лиговский пр., д.23, офис 349
Тел.: (812) 653-42-52

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 17

Начато: _____ 2020 г.

Окончено: _____ 2020 г.

Эксперт ООО «Экспертное агентство «Объективная истина» провёл литературоведческое и текстологическое исследование с целью установления авторства фрагментов текста, представленных под номерами №1, 2, 3, по запросу клиента А52-3458/2020.

Для проведения экспертизы в распоряжение эксперта поступили электронные копии (не репринты¹³) фрагментов текста под номерами №1, 2, 3.

¹² Атрибутировать – описывать, определять характерные признаки произведения искусства для отражения в каталоге или для установления подлинности.

¹³ Репринт – фотокопия оригинала, например, рукописи.

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

- Какие события, персонажи, хронотопы, детали, описываемые в представленных фрагментах, относятся к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а какие – только к повести «Теорияка»?

- Какие особенности стиля, характерные для повествования в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, позволяют делать выводы о стилистическом сходстве или различии представленных фрагментов с романом Достоевского?

- Какие из предоставленных фрагментов по стилю письма и содержанию могут относиться к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а какие - нет?

Фрагмент 1

«В понедельник с самого утра Порфирий Петрович занимался делом хлопотным, но небесприятным – обустроивал казенную квартиру, вплотную примыкавшую к его служебному кабинету (удобнейшая вещь!). Кое-что надобно было подправить и подкрасить, прибавить уютца, а самое головоломное – найти место для книг, покамест лежавших в коробках. Прежний жилец обходился одним-единственным шкапом, в котором содержались лишь пыльные тома с законоуложениями, новый же обитатель любил не только юридическое, но и вольное чтение, так что пришлось заказывать столяру два десятка поместительных полок, которые только нынче прибыли и устанавливались на место.

С наслаждением вдыхая запах стружки и свежего лака, надворный советник (таков был чин новосела) аж примурлыкивал от удовольствия, собственноручно расставляя по рядам сочинения Декарта и Мирандолы, томики Лермонтова и Пушкина, равно как и новейшие сочинения европейских литераторов – Стендаля, Диккенса, Гете, ибо был обучен трем главнейшим европейским языкам, не считая древних.»

Фрагмент 2

«Порфирий Петрович, шесть дней назад определенный приставом следственных дел в Казанскую часть Санкт-Петербурга, был собой не сказать чтобы красив или хотя бы представителен. Росту пониже среднего, полноватый и даже с брюшком, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закругленной на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно выглядело бы, пожалуй, даже и добродушным, если бы не выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурою, имевшею в себе даже что-то бабье. Однако же те, кто знал Порфирия Петровича по службе, не обманывались округлостью его неспешных движений и плавной вкрадчивостью речей. Да и новые сослуживцы уже успели заметить, что человек он толковый, хотя и не без странностей.»

Фрагмент 3

«Коротко и как бы рассеянно объяснив причину задержки, следственный пристав быстро завертел во все стороны своею замечательно круглой головою. (...) Небольшая комната с

жёлтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах. Мебель, вся очень старая и из жёлтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в жёлтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, — вот и вся мебель. В углу перед небольшим образом горела лампада. Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире. «Это у злых и старых вдовиц бывает такая чистота», — отметил про себя надворный советник и с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую, крошечную комнатку, где виднелись постель и комод. Вся квартира состояла из этих двух комнат.»

Критерии оценки работ, комментарии и рекомендации

Критерии и оценки заданий 7-8 классов

7-8 классы выполняют два творчески-аналитических задания в течение 3 астрономических часов.

К творческому заданию 1: Комментарии и критерии оценки.

Выполнение задания позволяет оценить способность школьников к анализу текста, выделению типичных, характерных для определенного жанра или стиля черт, а также дает возможность учащимся продемонстрировать творческие способности и языковые навыки.

Работа над заданием требует от участников олимпиады творческого подхода, поскольку подразумевает написание текста в предложенном жанре, основанное на собственной читательской рефлексии школьника.

Важным критерием успешного выполнения задания является, во-первых, способность выявить ключевые черты формы повествования «сказа»: субъектом речи «сказа» является рассказчик с ярко выраженными речевыми особенностями (использует диалект или говор, городское просторечие, какой-то из профессиональных жаргонов), автор тщательно стилизует индивидуальную манеру рассказывания и часто передоверяет всё повествование «сказителю», имитируя жанры устного народного творчества. Для выявления ключевых черт этой формы повествования участникам олимпиады предлагаются опорные вопросы. Участники имеют право двигаться по собственной траектории осмысления данной повествовательной формы.

Также задание выявляет способность создавать текст в предложенном жанре научно-популярной или публицистической заметки («сообщения») в блог о литературе, сохраняя соответствующие черты и стилистику.

Критерии оценивания:

- способность определить отличительные черты «сказа», дать полный ответ на вопросы, предложенные в задании – **до 10 баллов** (шкала оценок **2-5-8-10**);
- соответствие написанного текста жанру «заметка (сообщение) в блог о литературе», соответствие лексики и синтаксических конструкций научному или публицистическому стилю – **до 5 баллов** (шкала оценок **1-3-5**);

Итого максимальный балл по этому заданию – 15 баллов.

Творческое задание 2: комментарии и критерии оценки.

Предложенное задание – изучить два произведения, самостоятельно выделить их сюжетные и жанровые признаки, особенности повествования и написать свой текст, связанный с текстами С. Писахова и однородный им по стилю - **требует, прежде всего**, читательского кругозора, сформированного представления об особенностях повествования в «сказах», понимания специфики сюжета «сказа» С. Писахова, близкого к «сказке», то есть содержащего «фантастическую условность» (апельсиновые деревья, вырастающие в реке), а также утверждение народной правоты в ситуации некоего небольшого испытания, имеющего

химический финал для некоторых участников. Независимо от объёма представленного «сказового» текста рекомендуем руководствоваться следующими критериями:

- понимание жанровых признаков «сказа» и формы повествования «сказ», выражающееся в точном воспроизведении характеристик – до **10 баллов** (шкала оценок **2-5-8-10**).
- выразительность, неперегруженность деталями, соблюдение «фантастической условности» в созданном участником тексте – до **5 баллов** (шкала оценок **1-3-5**);

Максимальное количество баллов по этому заданию – 15

Максимальное общее количество баллов за два задания - 30

Критерии оценки аналитического задания 9 -11 классы

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируются прозаические произведения, так и на работы, в которых анализируются стихотворные произведения.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырехбалльной системе. Первая оценка – это условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четверка», четвертая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работ по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа в целом по этому критерию выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим в районе 15 баллов.

Оценка за работу сначала выставляется в виде последовательности цифр-оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работы и апелляции сосредоточиться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии оценки

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и **адекватное** раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.
Максимально **30 баллов**. Шкала оценок: **0-10-20-30**
2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту
Максимально **15 баллов**. Шкала оценок: **0-5-10-15**
3. Владение теоретико-понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.
Максимально **10 баллов**. Шкала оценок: **0-3-7-10**
4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.
Максимально **10 баллов**. Шкала оценок: **0-3-7-10**
5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). При наличии подобных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста (в среднем более 3-х ошибок на страницу текста) работа по этому критерию получает 0 баллов.
Максимально **5 баллов**. Шкала оценок: **0-1-3-5**

Итого: максимальный балл - 70.

NB. Направления для анализа, предложенные школьникам, носят рекомендательный характер. Их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.

Комментарии и критерии оценки творческих заданий 9-11 классов

9 класс

Комментарии и критерии оценки творческого задания

Выполнение задания позволяет оценить способность участников олимпиады к анализу текста, выделению типичных, характерных для определенного жанра или стиля черт, а также дает возможность учащимся продемонстрировать творческие способности и языковые навыки.

Работа над заданием требует творческого подхода, поскольку подразумевает написание текста в предложенном жанре, основанное на собственной читательской рефлексии школьника.

Важным критерием успешного выполнения задания является, во-первых, способность выявить ключевые черты формы повествования «сказ»: субъектом речи «сказа» является рассказчик с ярко выраженными речевыми особенностями (использует диалект или говор, городское просторечие, какой-то из профессиональных жаргонов), автор тщательно стилизует индивидуальную манеру рассказывания и часто передоверяет всё повествование «сказителю», имитируя жанры устного народного творчества. Для выявления ключевых черт этой формы повествования участникам олимпиады предлагаются опорные вопросы. Участники имеют право двигаться по собственной траектории осмысления данной повествовательной формы.

Также задание выявляет способность создавать текст в предложенном жанре научно-популярной или публицистической заметки («сообщения») в блог о литературе, сохраняя соответствующие черты и стилистику.

Критерии оценивания:

- способность определить отличительные черты «сказа», дать полный ответ на вопросы, предложенные в задании – **до 10 баллов** (шкала оценок **2-5-8-10**);
- соответствие написанного текста жанру «заметка (сообщение) в блог о литературе», соответствие лексики и синтаксических конструкций научно-популярному или публицистическому стилю – **до 5 баллов** (шкала оценок **1-3-5**);

Максимальное количество баллов - 15

10 класс
Комментарии и критерии оценки
творческого задания

Предложенное задание (изучить три произведения, самостоятельно определить их интертекстуальные связи и написать свой текст, рассказывающий о данном явлении, в жанре научно-популярной или публицистической заметки («сообщения») в блог о литературе) - **требует, прежде всего**, читательского кругозора, сформированного представления о разных типах диалогических отношений между текстами в культуре, понимания специфики двух типов художественной речи (прозаической и поэтической) и особенностей поэтики лирических произведений.

Приведём краткие наблюдения, которые не являются эталонными, они даны для определения направления возможных рассуждений участников олимпиады. Возможные траектории ответов будут строиться вокруг понятий «цитата» и «вариация».

Образ роз в стихотворении Мятлева связан с сожалениями лирического героя о кратковременности и хрупкости жизни и красоты, что характерно для жанра элегии. Однако общий тон стихотворения включает и настроение, характерное для «воспевания» красоты, «гимна».

И.С. Тургенев использует цитату из стихотворения Мятлева в качестве заглавия, а также жанровую форму элегии (написанной прозаическим языком). Образ «роз» теряет буквальность и олицетворённость, превращается в метафору, восклицание сменяется на многоточие, многократно повторяясь, цитата включается в развитие мотива увядания, стрости и угасания. Таким образом, помимо «цитаты» первый и второй тексты объединяет жанровая форма элегии, второе стихотворение (в прозе) является «вариацией» первого, так как строится вокруг темы смерти и гибели красоты, представленной образом «роз» у Мятлева. Функция цитаты – стать отправной точкой для развития этой темы. Поскольку для Тургенева, очевидно, важно не просто включить образ «роз», но включить целую строчку стихотворения, с сохранением ритма и метра, это делает контекст цитаты шире – она становится метафорой поэзии, творчества, изобразительной силы искусства, неподвластных смерти и небытию.

Стихотворение «Классические розы» снова создаёт «вариацию» за счёт использования образа «роз», но сразу даёт и их оценку в новом контексте: «классический» как образцовый и как антологический, типичный – оба значения актуализируются. Включается цитата строфы Мятлева в качестве эпиграфа, но помимо этого цитаты с вариациями включены в 1,2 и последнюю строфы. Наиболее интересна функция цитаты в последней строфе: помимо метафорического, уже закрепившегося в «классической» литературе «элегического» значения образа «роз», у них снова появляется и буквальный смысл – это не просто символ молодости, свежести, красоты, радости, но и буквальные цветы, которые кладут в гроб. Однако «розы» снова вторично метафоризируются: это позднее, посмертное признание славы поэта, образ бессмертия в памяти соотечественников. Функция цитаты в последней строфе - создавать горькую иронию, проявляющуюся благодаря тому, что, казалось бы, жизнеутверждающий контекст последней строфы дополняется образом гроба поэта, куда «розы» не возложены, а «брошены».

Выполнение задания также позволяет оценить способность участников олимпиады к выделению типичных, характерных для определенного жанра или стиля черт, и даёт возможность учащимся продемонстрировать творческие способности и языковые навыки (поскольку подразумевает написание текста в предложенном жанре, основанное на собственной читательской рефлексии школьника).

Важным критерием успешного выполнения задания является, во-первых, способность выявить и описать такие типы интертекстуального взаимодействия как «цитата» и «вариация» (которая известна десятиклассникам по классической поэзии 19 века). Для выявления этих форм интертекстуального взаимодействия участникам олимпиады предлагается перечень форм

с краткими пояснениями некоторых из них. Участники имеют право двигаться по собственной траектории осмысления типов интертекстуального взаимодействия.

Также задание выявляет способность создавать текст в предложенном жанре научно-популярной или публицистической заметки («сообщения») в блог о литературе, сохраняя соответствующие черты и стилистику.

Критерии оценивания:

- способность определить тип (типы) межтекстового взаимодействия, дать полный ответ на вопросы, предложенные в задании – **до 10 баллов** (шкала оценок **2-5-8-10**);
- соответствие написанного текста жанру «заметка (сообщение) в блог о литературе», соответствие лексики и синтаксических конструкций научно-популярному или публицистическому стилю – **до 5 баллов** (шкала оценок **1-3-5**);

Максимальное количество баллов - 15

Максимальное количество баллов за 2 задания – 85.

11 класс
Комментарии и критерии оценки
творческого задания

Выполнение задания позволяет оценить способность участников олимпиады к выделению типичных, характерных для определенного авторского стиля черт и даёт возможность учащимся продемонстрировать творческие способности и языковые навыки.. Также задание выявляет способность создавать текст в предложенном жанре экспертизы, сохраняя соответствующие черты и стилистику.

Важным критерием успешного выполнения задания является способность выявить художественные образы (детали, хромотопы, портреты персонажей и проч.), особенности повествования романа «Преступление и наказание» (в первую очередь, то, что повествователь освещает внутренний мир героя - мысли, чувства - часто используя для этого «несобственно-прямую речь»: субъектом речи остаётся формально повествователь, но передаёт при этом речь или внутренний монолог героя, а также, например, наличие окказиональных слов, характерных для речи персонажей и повествователя и др.) и прямые цитаты.

Для выявления однородности / разнородности представленных фрагментов участникам олимпиады предлагаются «Вопросы, поставленные перед экспертом». Участники имеют право двигаться и по собственной траектории анализа и доказывания «подлинности» / «неподлинности» «Теорийки» - вставного текста из романа Б. Акунина. Очевидно, что во фрагментах «Теорийки» происходит смена ракурса повествования – основной персонаж, к которому «прикреплено» повествование – это Порфирий Петрович (в отличие от романа «Преступление и наказание», где таким персонажем является Раскольников), с этим связана и «передача» наблюдений от Раскольникова Порфирию Петровичу (например, во фрагменте 3 наблюдение о квартире старухи процентщицы), и появление дополнительных сведений и деталей, характеризующих П.П. во 1 и 2 фрагментах.

В целом, оценивание задания должно производиться независимо от вывода, к которому придут участники олимпиады, проводя «экспертизу». Поскольку сложность задания связана с необходимостью взаимодействовать с тремя «художественными мирами»: «внутренним миром» романа Достоевского, «внутренним миром» романа Акунина «Ф.М.» и «Внутренним миром» повести «Теорияка» (вставной текст в романе Акунина).

При проведении «экспертизы» возможны две позиции участников олимпиады: «реалистическая» и «игровая».

Первая будет опираться на выделение знакомых цитат, вставленных в текст «Теорийки» из «Преступления и наказания», и определение «авторской позиции» в «Теорийке» как противоречащей авторской интенции «Преступления и наказания», где автор даёт Раскольникову возможность пережить сложное жизненное испытание, связанное с попыткой реализации идеи, к которой Раскольников практически до самого конца романа относится серьёзно. Соответственно, «Теорияка» (с её несерьёзно-уничжительным именованием идеи Раскольникова и выдвижением на роль главного героя Порфирия Петровича, который у Достоевского пронизательный, но страшный и неприятный в кругозоре Раскольникова человек, а повествование, в основном, передаёт кругозор Раскольникова) будет признана кардинально несоответствующей авторской интенции романа «Преступление и наказание». Например, будет выдвинута гипотеза о невозможности для Достоевского столько кардинально сменить ракурс повествования и изменить жанр на «криминальный роман» с главным героем-сыщиком.

«Игровая» позиция может опираться на выделение знакомых цитат, вставленных в текст «Теорийки» из «Преступления и наказания», однако участник олимпиады останется на позиции читателя романа Б. Акунина и исследует формальные признаки, позволяющие установить сходство или полное подобие деталей, хронотопов и особенностей повествования двух текстов («Преступления и наказания» и «Теорийки»). Будет выдвинута гипотеза о возможной принадлежности текста «Теорийки» Достоевскому.

Критерии оценивания:

- способность выявить художественные образы (детали, хронотопы, портреты персонажей и проч.), особенности повествования, характерные для романа «Преступление и наказание», дать полный ответ на вопросы, предложенные в задании – **до 10 баллов** (шкала оценок **2-5-8-10**);
- соответствие написанного текста жанру «экспертиза», соответствие лексики и синтаксических конструкций научному или концелярскому стилю – **до 5 баллов** (шкала оценок **1-3-5**);

Максимальное количество баллов - 15

Максимальное количество баллов за 2 задания – 85.